

НОВЫЕ ГУБЕРНАТОРЫ РОССИИ:

ОДИН ГОД У ВЛАСТИ

Р. Ф. ТУРОВСКИЙ

Два последних года прошли под знаком кадрового обновления региональной элиты, пиком которого стали сентябрь-декабрь 1996 г. Процесс обновления затронул все уровни и ветви власти во многих регионах России. Его первопричиной была серия всенародных выборов, на которых избирались региональные начальники – руководители местной исполнительной власти. С сентября 1996 г. в 38 регионах России пришли к власти новые люди. За этот же период 29 «старых» губернаторов подтвердили свои полномочия (не считая А.Тулеева, который был назначен губернатором в 1997 г., а затем выиграл выборы как инкубент и считается в настоящей работе «новым» губернатором). В наибольшей степени процесс обновления затронул края, области и автономные округа. Власть сменилась в 28 краях и областях (из 55), в пяти автономных округах (из 10). Масштабы обновления весьма велики, поскольку каждый новый губернатор привел с собой свою команду, в большинстве регионов были избраны главы местного самоуправления в районах, городах и других населенных пунктах, и по всей России прошла волна выборов местных законодательных собраний, а затем – их председателей. В данной работе речь пойдет о наиболее значимом для регионального политического процесса России явлении – смене глав исполнительной власти в 33 субъектах федерации и ее последствиях (регионы, смена власти в которых

произошла в апреле-мае 1998 г., в настоящей работе не рассматриваются).

Почти в половине краев, областей и автономных округов (а также в четырех республиках) в последнее время произошла «кадровая революция». Она началась в Ленинградской области в конце сентября 1996 г. и завершилась весной 1998 г. в Красноярском крае, Смоленской области и Карелии. Важно подчеркнуть, что новые люди пришли к власти в результате всенародных выборов, а значит, они пользуются особым доверием избирателей и чувствуют себя настоящими «хозяевами» своих регионов, защитниками их интересов перед лицом федерального центра. Кто же они, эти новые региональные лидеры, чего они добиваются, как строят свою «внутреннюю» и «внешнюю» (в отношениях с центром и другими регионами) политику?

«НОВАЯ ВОЛНА»

ИЛИ «ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ»:

ДИСПОЗИЦИЯ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

Большинство новых губернаторов пришли к власти при активной поддержке левой оппозиции и прежде всего КПРФ. Это были не просто новые руководители, но носители другой политической культуры в сравнении с их предшественниками, пострадавшими за свою неудачную социально-экономическую политику или просто бездеятельность. Если быть точным, то 20 новых губернаторов из 33 на выборах изначально поддерживались НПСР, т.е. две трети «новичков» шли к власти под оппозиционными лозунгами, хотя мало кто во время кампании грешил радикализмом. Из этих 20 лидеров девять

являются членами КПРФ («красные» губернаторы), остальные относятся к числу беспартийных оппозиционеров («народно-патриотические губернаторы»). Оппозиция добилась видимых успехов в основном в Центральной России и Центрально-Черноземном районе (В.Шершунов в Костромской области, В.Сударенков в Калужской, В.Стародубцев в Тульской, В.Любимов в Рязанской, Н.Виноградов во Владимирской, А.Руцкой в Курской, Ю.Лодкин в Брянской, И.Шабанов в Воронежской), на которые приходится почти половина ее побед. Именно в традиционной русской провинции победа чаще всего доставалась коммунистам (В.Стародубцев, В.Любимов, Н.Виноградов, Ю.Лодкин, И.Шабанов). К этому списку добавляются регионы Северного Кавказа (Краснодарский и Ставропольский края, где победили Н.Кондратенко и А.Черногоров), Поволжья (Н.Максюта в Волгоградской области), Волго-Вятского района (В.Кислицын в Марий Эл, В.Сергеенков в Кировской области), Ленинградская область (В.Густов), а также отдельные восточные регионы страны (П.Сумин в Челябинской области, О.Богомолов в Курганской, А.Тулеев в Кемеровской, А.Белоногов в Амурской, А.Суриков в Алтайском крае, А.Боковиков в Эвенкийском АО). Из «народно-патриотических» губернаторов некоторые представляли некоммунистические оппозиционные движения федерального («Держава») и местного («За возрождение Урала» в Челябинской области, «Отечество» в Краснодарском крае, «Народовластие» в Кемеровской области, «В защиту конституции и демократии в России» в Костромской) уровня. Особая ситуация возникла в Кемеровской области, где известный представитель НПСР и одновременно

министр российского правительства А.Тулеев сначала был назначен губернатором (последнее назначение в современной российской истории!), а уже потом выиграл выборы.

С другой стороны, в трех регионах новые губернаторы пришли к власти как представители «партии власти». Так было в Нижегородской и Иркутской областях после отставок действующих губернаторов Б.Немцова и Ю.Ножикова. Их места в результате выборов заняли мэры областных центров И.Склярков и Б.Говорин. Типологически близкая ситуация имела место в Агинском Бурятском АО. Здесь первые выборы закончились безрезультатно; во вторых выборах губернатор Б.Аюшиев участия не принимал, поскольку был назначен вице-губернатором местной «метрополии» – Читинской области. Фактическим кандидатом «партии власти» стал депутат Госдумы Б.Жамсуев, который и выиграл выборы (и.о. губернатора Ж.Жигжитжапов в выборах не участвовал).

В остальных десяти регионах возникли разного рода промежуточные ситуации. Если исходить из биполярной модели выборов, то здесь можно сказать, что победа досталась «третьей силе». В четырех регионах победитель получил в конце кампании поддержку НПСР, но уже не мог считаться настоящим «народно-патриотическим» кандидатом. Перед вторым туром губернаторских выборов левая оппозиция переключилась на поддержку члена ЛДПР Е.Михайлова в Псковской области и хозяйственника Л.Горбенко в Калининградской области. Оба одержали победу. В Магаданской области и Корякском АО левыми принималось решение оказать помощь

соответственно В.Цветкову и В.Броневиц, которые также стали победителями.

Еще в шести регионах победители обыграли действующих губернаторов, пользуясь лишь частичной поддержкой НПСР или вообще без нее. Они представляли особые группировки местной элиты. В Северной Осетии к власти пришел депутат Госдумы, бывший первый секретарь обкома КПСС, бывший член политбюро ЦК КПСС А.Дзасохов, который был поддержан значительной частью местной элиты и оппозицией, но далеко не всей (лидер осетинских коммунистов С.Тотиев свою кандидатуру не снял, хотя многие районные организации КПРФ работали на А.Дзасохова). В Ненецком АО губернатором стал крупный предприниматель В.Бутов (в то время его в качестве действующего губернатора поддержали и НДР, и КПРФ), в Усть-Ордынском Бурятском АО – аграрий В.Малеев (поддержка АПР и, главное, Союза промышленников и предпринимателей Иркутской области), в Мурманской области – бывший председатель облсовета Ю.Евдокимов (поддержка Союза промышленников и предпринимателей Мурманской области, «Чести и Родины», неоднозначная – А.Лебеда и невнятная – НПСР). В Республике Алтай главой стал депутат Госдумы, «выборосс» С.Зубакин. Выборы председателя правительства Хакасии выиграл А.Лебедь-младший. Таким образом, десять новых региональных лидеров вне зависимости от их партийной привязки можно условно отнести к группе «*независимых губернаторов*». По способу прихода к власти новые губернаторы делятся на «оппозиционных» (20 человек), «независимых» (десять человек) и представителей «партии власти» (три человека). В дальнейшем каж-

дый из них выбрал свою линию политического самоопределения в отношениях с КПРФ и оппозицией в целом, федеральным центром и политическими лидерами страны.

Специфика ситуации заключалась в том, что новые губернаторы не такие уж и «новые». Пока еще очень рано говорить о формировании действительно новой региональной элиты, не имеющей корней в партийно-советской элите. Самым распространенным сценарием была замена одного представителя старой элиты на другого. В целом ряде регионов к власти вернулись прежние руководители. Такой «реваншистский» сценарий был реализован в целом ряде регионов. Например, в Северной Осетии, Воронежской и Калужской областях руководителями были избраны бывшие первые секретари обкомов КПСС (А.Дзасохов сменил А.Галазова, который стал первым секретарем после перевода А.Дзасохова в Москву). В Краснодарском крае, Амурской и Челябинской областях, Корякском АО рычаги управления вновь получили в свои руки бывшие председатели исполкомов местных советов.

Прочие победители, как «оппозиционеры», так и представители «партии власти», обычно представляли второй эшелон партийно-советской элиты (заместитель председателя облисполкома, секретарь обкома, председатель гор(рай)исполкома и т.п.). Некоторые не «засветились» в партийных и советских органах управления, но представляли крупную хозяйственную элиту (В.Стародубцев, Н.Максюта, Л.Горбенко) или работали в судебной системе (В.Шершунов). Другие после краха КПСС стали публичными политиками, возглавляя местные советы (И.Шабанов, А.Белоногов, В.Сударенков,

О.Богомолов, В.Густов, Н.Кондратенко, П.Сумин, А.Суриков, Ю.Евдокимов, А.Тулеев). На момент выборов местные органы законодательной власти возглавляли семеро кандидатов в главы исполнительной власти, и шестеро из них выиграли выборы (кроме В.Шурчанова в Чувашии). Десять победителей являлись депутатами Госдумы.

Лишь немногие новые губернаторы не прошли номенклатурную карьеру, и эта группа заслуживает особого внимания. «Вторая новая волна» в региональной элите постепенно поднимается, хотя еще не стала значимым фактором политического процесса. В губернаторском корпусе ее представляют некоторые политики национально-патриотической ориентации (А.Руцкой, Е.Михайлов), предприниматели или хозяйственники с предпринимательской жилкой (В.Бутов, В.Цветков, В.Малеев) и такие своеобразные «новички», как А.Лебедь и С.Зубакин, пришедшие к власти на волне популизма. Опыт их правления показывает, что они не готовы предложить какую-либо новую политическую линию и чаще ориентируются на своих более опытных коллег.

НОВАЯ ПОЛИТИКА

Сама атмосфера выборов создала фон для дальнейшей деятельности победителей. Они победили в сложной борьбе, добились признания избирателей и породили революцию ожиданий. Во многих регионах приход к власти новых людей был воспринят с огромным энтузиазмом, с ними связывали большие надежды на улучшение ситуации. Многие новые губернаторы, особенно такие, как А.Тулеев, Н.Кондратенко, А.Руцкой, А.Дзасохов, могли считаться фигурами «регионального согла-

сия», их победы были очень убедительными, база поддержки – весьма широкой.

Однако приход к власти новых региональных лидеров не принес революционных изменений. Об этом свидетельствует процесс формирования новых администраций. Подавляющее большинство новых губернаторов при подборе команды ориентировались на профессионализм и не руководствовались партийными принципами. Очень часто в новой администрации сохраняли свои посты видные фигуры из команды проигравших. *Прослеживается стремление новых губернаторов создать команду из числа специалистов различного происхождения и разной политической ориентации. По сути уже на этом этапе новые губернаторы продемонстрировали свое стремление играть роль надпартийных «хозяев» своих регионов.* Некоторые губернаторы-коммунисты заявили об этом публично. Так, Ю.Лодкин в интервью «Российской газете» заметил: «Я не зашоренный ортодокс, а нормальный человек». Н.Максюта утверждал, что «отныне партийные принципы не будут определяющими», а на одной из встреч высказался не хуже Дэн Сяопина: «Неважно, какой метод мы будем использовать – коммунистический или капиталистический. Главное, пусть он будет эффективным». Как видно, «красные» губернаторы очень ответственно отнеслись к своим новым должностям, понимая, что политика – это искусство возможного.

Характерной особенностью новых губернаторов левой ориентации стало привлечение в команду чиновников из прежних администраций с репутацией хороших профессионалов и молодых представителей бизнес-элиты. Оказалось, что они понимают

необходимость использования специалистов, умеющих работать в новых условиях. *Вместо революционного разрыва с прошлым новые губернаторы сделали ставку на политику преемственности, постепенной коррекции социально-экономической политики, которую проводили их предшественники.* Их команды оказались неоднородными и чуть ли не многопартийными. Очень часто коммунисты соседствовали в них с представителями НДР.

Конечно, практика сохранения на своих постах прежних вице-губернаторов была особенно характерна для тех регионов, где новые руководители пришли к власти, не имея профессиональной команды. В чем-то она была вынужденной. Например, в Кировской области на своих местах остались четыре вице-губернатора и даже управляющий делами администрации, который пошел на повышение, став еще одним вице-губернатором. В начале правления В.Сергеенкова среди вице-губернаторов появились лишь два новых человека. Это – крайний случай, но тенденция сохранять кадровую преемственность проявилась и в других регионах, в особенности там, где к власти пришли не столь крупные фигуры местной элиты. В Рязанской области первым вице-губернатором (одним из двух) остался В.Марков, ранее работавший мэром Рязани. Это решение В.Любимова вызвало, мягко говоря, недоумение местных коммунистов. Очень спокойно для местной элиты прошла смена власти в Марий Эл (несмотря на громогласные заявления В.Кислицына). Первым заместителем председателя правительства стал В.Матвеев, вице-премьер и приближенный экс-президента, а прежний первый вице-премьер А.Смирнов стал руководителем президентской админис-

трации (и некоторое время по совместительству являлся заместителем председателя правительства). Вице-премьерские должности получили министр внешнеэкономических связей Н.Гаврилов и министр здравоохранения В.Рассанов.

Не злоупотребляли аппаратными революциями и другие новые губернаторы. У А.Сурикова остался первым вице-губернатором В.Германенко (один из трех), у Н.Виноградова – В.Веретенников. Н.Максюта сохранил на своих местах вице-губернаторов А.Кращенко (промышленность, транспорт и связь) и Н.Зацаринского (экономика и финансы), И.Шабанов – Л.Селитренникова (экономика) и В.Бутырина (строительство и ЖКХ), А.Белоногов – А.Сурата (экономика и финансы) и Н.Перетятыко (промышленность, транспорт, ТЭК), Ю.Лодкин – В.Родоманова (экономическая политика), В.Стародубцев – Г.Быкова (АПК), В.Шершунов – С.Галицкого (АПК), П.Сумин – В.Букрина (промышленность, строительство, энергетика и пр.). При новом губернаторе Псковской области Е.Михайлове тумановский вице-губернатор В.Васенькин даже пошел на повышение, став одним из первых вице-губернаторов, остался заместителем и Ю.Демьяненко (социальная сфера). Даже А.Руцкой назначил одним из своих первых заместителей и.о. мэра Курска С.Мальцева, а потом вновь сделал его мэром.

Политику кадровой преемственности проводили и менее идеологизированные губернаторы. «Старые кадры» отчасти сохранили В.Цветков (его заместителем стал бывший первый вице-губернатор Э.Лосинский, курирующий транспорт, связь и ЖКХ), Ю.Евдокимов (первый вице-губернатор В.Лунцевич), Л.Горбенко (вице-губернаторы Л.Дема-

чев и И.Кузнецова), В.Бутов (вице-губернатор Ю.Коновалов). Заметим, что чаще всего на своих местах оставались вице-губернаторы, занимавшиеся сугубо хозяйственными вопросами. Несмотря на критику экономической политики предшественников, «красные» губернаторы оставили специалистов на своих местах: адекватную замену нашли далеко не во всех регионах. К тому же команды некоторых региональных руководителей (например, В.Зотина в Марий Эл) начали рассыпаться еще до выборов в предчувствии поражения, и победители, не мудрствуя лукаво, забирали из них лучшие кадры, расставаясь только с лично скомпрометированными людьми и чересчур яркими, политизированными сторонниками проигравших.

Впрочем, нельзя не заметить и *тенденцию постепенного выдавливания «старых кадров» из администраций*. По мере укрепления своих позиций в местной элите новые губернаторы находили более надежную для себя замену вице-губернаторам, «заместованным» из администраций предшественников. Однако весь процесс обновления властной элиты оказался растянутым во времени, а потому очень спокойным. Действительно, через несколько месяцев тот же В.Сергеенков сделал своим замом по АПК хозяйственника А.Логинова вместо «десятниковца» А.Протопопова, А.Белоногов расстался с первым вице-губернатором А.Суратом (назначенным В.Дьяченко, но в 1993 г. выигравшим губернаторские выборы при поддержке А.Белоногова), а В.Кислицын – с В.Матвеевым (взамен сделав первым заместителем своего ставленника Р.Репина). Также и Б.Жамсуев поначалу оставил на посту первого заместителя Ж.Жигжитжапова, который не

баллотировался в губернаторы, будучи и.о. после ухода Б.Аюшиева, но по прошествии определенного времени тот все же покинул администрацию, в которой остались одни лишь назначенцы нового губернатора. Некоторые вице-губернаторы были оставлены на своих местах, но через несколько месяцев их назначили представителями президента (С.Соколов во Владимирской области, А.Жигачев в Курганской, Ю.Медведев в Волгоградской).

В целом же *политика преемственности* позволила уберечь регионы от политической нестабильности и «кровавых» элитных разборок. Многим губернаторам удалось сочетать политику обновления местной исполнительной власти и кадровой преемственности, что сделало процесс обновления не столь конфликтным и болезненным. В большинстве случаев они все же стремились привести во власть своих людей; не были исключением и представители «партии власти» И.Скляров, Б.Говорин и Б.Жамсуев, также, как и сразу же признанный Москвой за «своего» А.Дзасохов, сформировавший обновленное правительство во главе с бывшим районным начальником Т.Мамсуровым. Но все было сделано достаточно аккуратно (за немногими исключениями, о которых ниже).

Стабилизации ситуации способствовал и *принцип подбора новых команд*. Назначались, как правило, не политические деятели, а хозяйственники, профессионалы, представляющие как старую партийно-советскую элиту, так и «молодую поросль». Очень часто в команду нового губернатора входили представители НДР или крупных группировок местной «партии власти». Например, костяк администрации Костромской области составили вы-

ходцы из костромской мэрии (В.Шершунов сам работал в мэрии и пришел к власти при поддержке мэра Б.Коробова – открытого противника экс-губернатора В.Арбузова). Первым вице-губернатором стал первый вице-мэр Ю.Цикунов (НДР), «простым» вице-губернатором – вице-мэр И.Солонилов, а управляющей делами – помощник мэра Г.Коротаева. Можно сказать, что с приходом В.Шершунова власть в области захватил не НПСР, а группа Б.Коробова (добавим, что новым представителем президента в области стал первый вице-мэр Л.Бабенков).

Те же тенденции проявились и в других регионах. Например, первым заместителем Н.Максюты стал первый вице-мэр Волгограда В.Галушкин, формально близкий к НДР и к конкурировавшему с Н.Максютой мэру Ю.Чехову (хотя он характеризуется как аполитичный человек). И.Шабанов сделал одним из своих первых заместителей генерального директора АО «Воронежнефтепродукт» А.Москвитина, который также входил в НДР (вместе с оставленными в воронежской областной администрации Л.Селитренниковым и В.Бутыриным). Интересный ход предпринял А.Суриков, назначивший вице-губернатором известного врача и эколога Я.Шойхета, всегда ориентировавшегося на демократические силы. *Самым распространенным вариантом стало назначение на вице-губернаторский пост политически нейтрального хозяйственника.*

Заслуживает внимания и практика привлечения во власть представителей новой элиты или хозяйственников, добившихся успеха в рыночных условиях. Эту необходимость почувствовали даже «старые волки». Так, Н.Кондратенко сделал заместителем

председателя краевого правительства бизнесмена М.Куркова, снявшего кандидатуру в его пользу. Заместителем председателя правительства Челябинской области стал банкир И.Сербинов. В Костромской области вице-губернаторскую должность получил бизнесмен и кандидат наук С.Косарев, а в Алтайском крае комитет по экономике возглавил побывавший в бизнесе В.Псарев.

Активнее других действовал в этом направлении В.Густов, чемпион в деле привлечения к сотрудничеству представителей самых разных, даже полярных политических сил. Ключевые позиции в его администрации заняли представители Промстройбанка Санкт-Петербурга (первый вице-губернатор С.Сусеков и вице-губернатор В.Голощапов). Министром экономики в областном правительстве стал защитившийся в США молодой экономист Г.Двас, а советником губернатора – известный «деморосс» Г.Томчин.

Для таких губернаторов, как Л.Горбенко и В.Бутов, опора на бизнес-элиту была самой естественной. Первым заместителем калининградского губернатора назначили президента АКБ «Балтика» М.Каретного, а СЭЗ «Янтарь» отдали бизнесмену Г.Топазлы (в ранге вице-губернатора). В.Бутов, не долго думая, сделал первым заместителем вице-президента своей фирмы «Сэр варк» Ю.Родионовского, который на момент назначения не имел даже высшего образования. Введение во власть бизнес-элиты было во многом платой за поддержку на выборах. Эта особенность проявилась в Ленинградской, Калининградской областях, а также в Хакасии, где А.Лебедь избрался при массивной поддержке Саянского алюминиевого завода (заместитель гене-

рального директора А.Саркисян стал первым заместителем А.Лебеда, другой представитель завода возглавил госкомитет по экономике).

С другой стороны, и *опытнейшие представители советской элиты не остались без дела*. Например, одним из первых заместителей Ю.Евдокимова стал бывший председатель Мурманского облисполкома Ю.Малинин. При В.Цветкове первым вице-губернатором назначен снявший в пользу нового губернатора свою кандидатуру бывший председатель Магаданского облисполкома и облсовета В.Кобец. У Л.Горбенко в соответствии с предвыборными договоренностями первым заместителем был назначен бывший первый секретарь обкома КПСС Ю.Семенов (но летом 1997 г. его уволили). Первым заместителем Б.Жамсуева стал бывший зав. идеологическим отделом окружкома КПСС Б.Рыгзынов. В.Любимов включил в свою администрацию бывшего председателя Рязанского горисполкома В.Лобанова, Н.Максюта – бывшего секретаря обкома по сельскому хозяйству В.Роньшина, В.Стародубцев – бывшего второго секретаря обкома А.Артемьева и т.п. Первым заместителем курского губернатора стал бывший начальник областного УВД В.Панкин.

Сложная нестабильная ситуация в элите возникла в тех регионах, где к власти пришли «варяги» или политики, не имеющие номенклатурных корней. Таким региональным лидерам непросто было подобрать сплоченную профессиональную команду. Примерами могут служить Псковская, Курская области, Республика Алтай и Хакасия. В Псковской области губернатор привез с собой группу своих молодых помощников-москвичей, занявших важные

посты в администрации, затем среди вице-губернаторов объявились «жириновцы» из Ростовской и Орловской областей.

Наплыв «варягов» испытала и Курская область. Поначалу А.Руцкой ориентировался на местных «державников», но потом их пришлось уволить (С.Локтионов, О.Сазонов). Зато первым вице-губернатором некоторое время работал давний товарищ А.Руцкого, чеченский бизнесмен М.Идигов, которого куряне однозначно идентифицировали как «мафиози». Затем среди вице-губернаторов объявился известный московский тележурналист А.Тихомиров и столичный же предприниматель Н.Саркисян, когда-то служивший в авиации вместе с А.Руцким. По части кадровых перетрясок курская администрация оказалась на первом месте среди российских регионов.

«Кадровую лихорадку» и «варягов» принес с собой и А.Лебедь. Одним из двух его первых заместителей был назначен Е.Резников, генеральный директор «Хакасугля» и главный соперник А.Лебеда на выборах, но затем его заменил служивший вместе с А.Лебедем в Афганистане полковник, преподаватель Военно-дипломатической академии О.Шейко, впервые в жизни попавший в республику. А.Саркисян несколько лет назад прибыл в Хакасию из Эстонии. Добавим, что А.Лебедею пришлось расстаться еще с одним из своих заместителей, правда, местным, В.Абрикосовым, который сразу же после увольнения попал под уголовное дело.

Необычная ситуация возникла на Алтае после избрания С.Зубакина, пришедшего к власти на популистской волне. Новый глава республики сделал своим первым заместителем лидера алтайской на-

циональной элиты Ю.Антарадонина, занявшего на тех же выборах второе место. Комизм ситуации заключается в том, что Ю.Антарадонин не один год был главной мишенью зубакинских разоблачений, и оба политика считались непримиримыми врагами до самого дня выборов. Потребность в опоре на местную элиту заставила С.Зубакина пойти на это решение. Другим первым заместителем С.Зубакина стал видный представитель русской управленческой элиты, глава районной администрации В.Барабошкин, снявший в пользу победителя свою кандидатуру (и, кстати, тоже противник Ю.Антарадонина). В результате новое алтайское правительство оказывается крайне неустойчивым.

Заметим, что в Ставропольском крае молодой губернатор А.Черногоров, бывший комсомольский вожак, привел в администрацию своих московских друзей, когда-то работавших в крае, – В.Хорунжего и бизнесмена В.Гаевского. Впоследствии вторым человеком в крае стал председатель правительства С.Ильясов – хозяйственник из Дагестана. Как видно, приход к власти «маргинала», пусть самого молодого и энергичного, обычно влечет за собой депрофессионализацию и нестабильность в исполнительной власти, частые перетряски и ставку на «варягов». Москвичей привел в администрацию даже В.Стародубцев, который ранее не был активен на политической сцене области и не имел тульской команды (отсюда назначение вице-губернатором московского профессора Н.Аверьянова).

Особого интереса заслуживают *послевыборные отношения победителей с КПРФ*. Как уже говорилось, партийный принцип не был определяющим при подборе кадров новыми губернаторами.

Почти нигде не произошло «вхождения во власть» КПРФ в настоящем смысле этого слова, т.е. администрации не формировались из коммунистов. Даже пришедшие к власти члены КПРФ набирали команду из беспартийных. Проще всего вопрос решался в тех регионах, где к власти пришли «независимые» губернаторы, поддержанные КПРФ. Они в знак благодарности предоставляли кому-либо из коммунистов место в администрации. Например, В.Цветков сделал вице-губернатором лидера магаданских коммунистов И.Юрова, А.Боковиков – лидера коммунистов Эвенкии Н.Кулешову, у Е.Михайлова одним из первых заместителей стал представитель КПРФ А.Копосов, а Л.Горбенко назначил начальником отдела по связям с общественностью и СМИ Л.Травину. Апеллировавший к поддержке самого широкого спектра политических сил В.Густов ввел в администрацию коммуниста А.Воронцова и умеренно-левого Ю.Соколова (наряду с представителями других сил). Этого было достаточно, и коммунисты остались довольны. Еще лучше положение дел оказалось в Корякском АО. Там В.Броневиц, придя к власти, отдала коммунистам оба первых вице-губернаторских поста (В.Корчмит и снявшая кандидатуру в ее пользу Н.Солодякова). Чтобы сбалансировать ситуацию в глазах федерального центра, ей даже пришлось лично возглавить организацию НДР в округе (с которой во время выборов она резко конфликтовала).

В то же время в регионах, где у власти оказались «красные» и «розовые» губернаторы, началась особая история. У местных коммунистов были, естественно, завышенные ожидания в отношении пришедших к власти «товарищей по борьбе». Когда

выборы были выиграны, оказалось, что последние не собираются создавать «однопартийное» правительство, отдают предпочтение беспартийным профессионалам и даже назначают на важные должности людей из проигравших команд. Конечно, в ряде регионов коммунистам были отданы серьезные посты. Но только в Курганской области вице-губернатором стал первый секретарь обкома КПРФ В.Охонин. Лишь единичные представители КПРФ появились в администрациях Брянской, Воронежской, Владимирской, Волгоградской, Кировской областей. Другие «оппозиционные» губернаторы набирали людей не в КПРФ, а в своих собственных политических движениях: Н.Кондратенко назначил заместителями своих давних соратников по «Отечеству» Н.Харченко и В.Галушко, П.Сумин – целый ряд представителей движения «За возрождение Урала» (В.Уткин, В.Буравлев, Н.Рязанов, А.Косилов).

Местные коммунисты испытали разочарование, затем начали проявлять недовольство слишком, по их мнению, конформистской политикой губернаторов. Наиболее амбициозные партийные лидеры попытались встать в «конструктивную оппозицию» к своим товарищам из новой «партии власти». Началось резкое охлаждение отношений в Ставропольском крае (после чего губернатор отказал первому секретарю Ю.Бурлуцкому в поддержке на выборах председателя местного законодательного собрания). Неудовлетворенность КПРФ политикой, в т.ч. кадровой, новых губернаторов просматривалась в Кировской, Тульской, Рязанской, Владимирской областях, а в Воронежской области первый секретарь обкома стал публично указывать губернатору-коммунисту на его «неправильные» шаги. В Кур-

ской области коммунисты вообще стали главными политическими противниками А.Руцкого, с которыми губернатор ведет последовательную (и небезуспешную) борьбу.

В результате в большинстве администраций новых губернаторов стал складываться баланс сил между несколькими группами – возвращенными к власти опытными советскими спецами, представителями команд прежних губернаторов, представителями новой бизнес-элиты, представителями политических сил, поддержавших победителя на выборах⁶, и, естественно, людьми, лично близкими к губернаторам и пришедшими к власти вместе с ними. Пока неоднородность администраций не провоцирует внутренние конфликты и раскол в исполнительной власти и скорее служит делу консолидации элитных групп вокруг новых губернаторов.

Итак, новые губернаторы в большинстве своем предприняли попытку сформировать более или менее профессиональные команды коалиционного типа. По возможности они пытались соблюсти интересы элитных групп, избегая конфликтов по крайней мере на первом этапе своего правления. Преемственность и разнообразие в кадровой политике сыграли свою стабилизирующую роль. Далее каждый губернатор попытался хоть как-то изменить социально-экономическую политику в регионе и оправдать надежды избирателей. На повестке дня первым оказался вопрос стимулирования инвестиционной активности, налаживания отношений с

⁶ Например, Ю.Евдокимов сделал своими заместителями поддержавших его во втором туре кандидатов в губернаторы Ю.Мясникова (бывший председатель Мурманского горсовета) и агрария В.Калайду.

крупными коммерческими структурами и оживления производства. Решению этого вопроса были подчинены усилия большинства новичков. Многие новые губернаторы заявили о намерениях сделать свои территории бездотационными (Краснодарский, Ставропольский края, Курская область). А в Мурманской области при Ю.Евдокимове заработал простаивавший четыре года Ловозерский ГОК. Во главу угла были поставлены интересы населения. Поэтому В.Бутов в Ненецком АО добивается того, чтобы интересы округа были максимально учтены в новых проектах освоения нефтяных месторождений.

Популярной среди новых губернаторов оказалась идея создания свободных экономических зон на вверенных им территориях. В Алтайском крае был принят закон, в соответствии с которым создавалась СЭЗ «Алтай». О свободных экономических зонах на Кольском полуострове заговорил Ю.Евдокимов (в комитете по экономике создано агентство по СЭЗ). Его магаданский коллега В.Цветков признал целесообразным введение в области особого таможенного режима. Тем временем в Калининградской области губернатор активизировал деятельность уже созданной СЭЗ «Янтарь», создал Фонд развития Калининградской области, одновременно область активно участвует в создании еврорегионов «Янтарь» и «Неман», т.е. сделала ставку на кооперацию с соседними государствами. Хотя многие «оппозиционные» губернаторы не приемлют идею СЭЗ, предпочитая традиционные методы управления (Н.Кондратенко заморозил проект создания СЭЗ в Новороссийске). Для «красных» губернаторов более характерна ориентация на оживление

конкретных заводов, аграрного комплекса и строительство новых перспективных предприятий.

Многие губернаторы пришли к власти под лозунгами привлечения инвестиций в региональную экономику. Прежде всего это было характерно для «независимых» губернаторов, у которых усиление инвестиционной активности было центральным пунктом программы (Ю.Евдокимов, В.Броневич, В.Цветков). После смены власти в этом направлении началась работа. Так, именно при В.Густове был принят закон «Об инвестиционной деятельности в Ленинградской области» и началось долгожданное строительство трех мощных портовых комплексов федерального значения – в бухте Батарейной, Приморске и Усть-Луге. Не хотят отставать и другие коллеги В.Густова. Радикальный закон о привлечении инвестиций был принят в депрессивной Марий Эл, в которой предприятия могут полностью освободиться от местных налогов.

Другим козырем новых губернаторов стала разработка разнообразных программ развития территорий. В Калужской области администрацией была представлена концепция развития области, а в Алтайском крае – инвестиционная программа. В Корякском АО разрабатывается программа социально-экономического развития, в Челябинской области – целевая программа экономического и социального развития. В Тульской области уже есть «Программа социально-экономического развития угледобывающих районов», а в Волгоградской создана программа антикризисных мер в АПК. В Ленинградской области ориентируются на развитие отдельных районов, уже запущена программа развития юго-западных районов «Запад».

Ситуацией воспользовались коммерческие банки. После смены власти во многих регионах произошло изменение системы предпочтений в отношениях с коммерческими структурами. Началось привлечение к сотрудничеству новых банков и финансовых групп. Чтобы выполнить хотя бы часть предвыборных обещаний, многие новые губернаторы пошли в кабалу к крупным коммерческим структурам, взяв у них большие кредиты. Любопытно, что в ряде случаев их главными партнерами стали московские банки, в то время как прежние администрации ориентировались на местные структуры. Активнее других действовал «Инкомбанк», который подписал соглашения и предоставил кредиты в Рязанской (отмечаются особенно тесные связи), Волгоградской, Курганской, Мурманской областях, Алтайском крае и др. Отмечается сближение с этим банком и новой нижегородской администрации. Активизировались «Менатеп» (Мурманская область, где банк контролирует АО «Апатит», Волгоградская, Кировская, Рязанская области), «Российский кредит» (Алтайский край, Кировская, Рязанская области). Администрация Мурманской области в первоочередном порядке подписала соглашения с «Норильским никелем» и ОНЭКСИМбанком, которые контролируют предприятия «Североникель» и «Печенганикель» (банк открыл кредитную линию). В аграрном секторе активно действовали СБС-Агро (например, в Марий Эл) и «Альфа-банк». Некоторые администрации обратились за помощью к Сбербанку (Владимирская область, Алтайский край), а администрация Владимирской области выбрала в качестве уполномоченного банка «Автобанк». Любопытно, что уполномоченные банки Ленинградской

области определялись в ходе серии конкурсов, которые выиграли, в частности, «Инкомбанк», «Российский кредит» и «Альфа-банк» (в то же время не был допущен БалтОНЭКСИМбанк).

Проще всего проблема отношений власти и крупного бизнеса была решена в маленьком и бедном Агинском Бурятском АО. Сразу же после избрания Б.Жамсуева сюда прибыли М.Гуцериев и И.Кобзон, которые стали здесь главными спонсорами (известный советский певец тогда же пожертвовал 100 млн. руб. на развитие округа). Не случайно И.Кобзон при поддержке администрации был здесь избран депутатом Госдумы. Корпорация «БИН» тем временем «купила» округ.

Заслуживают внимания и соглашения с нефтяными компаниями. Например, ЛУКОЙЛ подписал соглашение с администрацией Волгоградской области и дал заказ на строительство танкеров. Эта же компания активизировалась в Волго-Вятском районе (Марий Эл, Нижегородская, Кировская области), Мурманской области. В Амурской области надежды возлагают на развитие сотрудничества с «Довганем». Лишь в Курской области А.Руцкой сделал ставку на создание местных монополий типа Курского губернского банка (КГБ), пошел на конфликт с «Российским кредитом», контролирующим Михайловский ГОК и одержал победу.

Для социально-экономической политики большинства новых губернаторов характерна ставка на усиление государственного регулирования. В условиях развала хозяйства основными задачами стали повышение управляемости и оживление производства. В ряде областей попытались взять под свой контроль крупные предприятия. Челябинская

область выразила намерения выкупить контрольные пакеты акций своих основных предприятий, а Мурманской области удалось завладеть контрольным пакетом акций Ковдорского ГОКа. *Особое внимание губернаторы уделили налаживанию связей с местной хозяйственной элитой.* В ряде случаев они пришли к власти благодаря ее помощи. Например, Ю.Евдокимов остается президентом Союза промышленников и предпринимателей Мурманской области, В.Цветков был поддержан Союзом товаропроизводителей и предпринимателей Магаданской области, В.Малеев – Союзом промышленников и предпринимателей Иркутской области. Другие губернаторы сочли за благо сразу же договориться с хозяйственной элитой. Например, В.Стародубцев принялся заключать генеральные соглашения с промышленными предприятиями.

Особое внимание было уделено наведению порядка в АПК. Это не случайно, поскольку многие победители пришли к власти при поддержке аграрного лобби. Ярче всего эта особенность проявилась в Алтайском крае, где председателем законодательного собрания стал возглавлявший предвыборный штаб А.Сурикова известный аграрий А.Назарчук, а первыми вице-губернаторами – крупнейшие аграрии И.Апарин и Н.Чертов. Здесь всех сельских товаропроизводителей обязали вступить в Агропромышленное объединение (АПО), был введен запрет на самовольный вывоз зерна производителями. Та же жесткая мера была использована в Краснодарском крае, где Н.Кондратенко развернул борьбу с «хлебной мафией». Окружная продовольственная корпорация появилась в Усть-Ордынском Бурятском АО,

агропромышленные корпорации принялись создавать в Курской области.

Можно сделать вывод о том, что новые губернаторы в большинстве своем пошли по «китайскому» пути – привлечение инвестиций и государственное регулирование. И то, и другое положительно воспринималось как избирателями, так и элитой, хотя о реальной отдаче пока еще рано говорить.

Смена власти в регионах показала, что кадровая ротация – это обычно благо. Проигравшие региональные начальники казались «застойными» лидерами, задавленными грузом нерешенных проблем, бездеятельными, часто – лично скомпрометированными. Обновление элиты позволяет задействовать новые ресурсы внутреннего развития, опробовать новые команды и новые подходы к региональному управлению. Правда, ресурс новых команд в наше сложное время тоже очень ограничен, и вряд ли им удастся долгое время эксплуатировать идею обновления региональной политики. Прежде всего это относится к тем губернаторам, которые не являются яркими лидерами общественного мнения. Не исключено, что к следующим выборам они будут восприниматься такими же скучными, поднадоевшими, как их неудачливые предшественники. А значит, в обществе возникнет очередной запрос на новую фигуру. Выборы в начале 1998 г. показали, что «принцип электорального маятника» становится в регионах все более значимым.

НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Линии возможных элитных расколов в рассматриваемой группе регионов хорошо известны. Конечно, новые губернаторы пытаются избежать конфликтов и идут на уступки влиятельным элит-

ным группам. Тем не менее, имеющиеся противоречия в любой момент могут вскрыться. *Лишь в считанных регионах властная элита может считаться единой после победы «оппозиционного» губернатора.* Действительно, в Брянской области и губернатор, и председатель областной думы, и мэр областного центра представляют компартию. Аналогичная ситуация сложилась в Рязанской области. На Брянщине к числу сторонников левых сил относятся и большинство глав местных администраций. Относительно едина местная «партия власти» в Амурской области. Но такая идеальная ситуация не правило, а скорее исключение.

Большое внимание новые губернаторы уделили налаживанию отношений с законодательной властью и способствовали избранию председателями законодательных собраний своих сторонников, нередко протаскивая малоизвестных и неярких политиков. Выборы законодательных собраний в большинстве случаев проходили одновременно с губернаторскими или позже, и результат был примерно таким же. Во множестве регионов глава законодательной власти входит в губернаторскую команду, нередко он не является самостоятельным политиком (в Амурской области по инициативе А.Белоногова председателем облсовета был избран никому не известный председатель профкома «Амурдормаша» из городка Райчихинска В.Марценко, не имеющий высшего образования, а А.Руцкой в нарушение договоренностей с КПРФ протаскил в председатели областной думы своего сторонника, бывшего врача В.Черных). В других регионах пока можно говорить о конструктивном взаимодействии ветвей власти, но следует учесть, что некото-

рые председатели законодательных собраний являются влиятельными и самостоятельными политиками. Но уже появились сложности в отношениях новых губернаторов с председателями областных дум в Волгоградской и Калининградской областях. Можно ожидать конфликтов между ветвями власти в Республике Алтай.

Но основные потенциальные проблемы губернаторов связаны с *главами районных и городских администраций*, с т.н. «местным самоуправлением». Распространена ситуация, когда на своем месте после выборов остался прежний мэр областного центра. Лишь в Костромской области новый губернатор и «старый» мэр представляют одну команду, при поддержке новых губернаторов были избраны новые мэры Тулы, Кирова, Курска, Иркутска. Но обычно мэр относится к проигравшей губернаторские выборы элитной группе. Сложности в отношениях губернаторов и мэров могут возникнуть в Воронежской (мэр – главный соперник И.Шабанова на выборах А.Цапин), Амурской, Владимирской, Волгоградской, Калужской, Курганской, Магаданской, Мурманской, Псковской, Челябинской областях, Алтайском, Краснодарском, Ставропольском краях, Республике Алтай, Марий Эл, Хакасии. *То есть в большинстве рассматриваемых регионов существует гипотетическая возможность для конфликтов между губернаторами и мэрами.* Пока можно говорить о дружественном нейтралитете сторон, во многих регионах стороны нашли общий язык. Интересным ходом стало назначение мэров вице-губернаторами (по совместительству) в Челябинской и Калининградской областях (однако отношения нового мэра с новым губернатором все равно не сло-

жились⁷). Однако предконфликтные ситуации уже складываются в Волгоградской, Псковской областях, Краснодарском крае и др.

Также в других городах и в районах очень часто у власти остались прежние руководители, считавшиеся членами команд экс-губернаторов. Сочетание новой власти на областном уровне и прежней на районном и городском очень характерно для Челябинской, Ленинградской, Псковской областей. Лишь в немногих областях произошло серьезное обновление властной элиты на всех уровнях, т.е. сразу же возникла благоприятная для губернаторов ситуация (Краснодарский край, Амурская, Волгоградская, Кемеровская, Курганская области). В ряде регионов выборы глав местного самоуправления были оттянуты новыми губернаторами, которые в промежутке успели поставить в районах своих людей, в большинстве случаев выигравших выборы (Брянская, Кировская, Магаданская, Тульская области). А в Ставропольском крае и Курской области была сохранена практика назначения глав районных администраций (выборы прошли только в городах). *Сохранение властной вертикали стало одной из основных забот новых губернаторов, не уверенных в полной поддержке на низовом уровне.* Не случайно Л.Горбенко принял решение создать представительства администрации области при администрациях городов и районов.

По конфликтному сценарию могут развиваться и отношения между новыми губернаторами и *представителями президента*, которые в большин-

стве регионов сменились. В редких случаях новым представителем президента становился политик, полностью лояльный по отношению к новому региональному лидеру. Даже в Нижегородской области по инициативе Б.Немцова представителем президента был поставлен немцовский вице-губернатор Ю.Лебедев (а затем был «реабилитирован» экс-мэр Д.Бедняков с прицелом на новые выборы нижегородского мэра, которые он, правда, с треском проиграл).

Наконец, появились сложности в отношениях новых губернаторов с *прессой*. Во многих регионах остались не зависящие от губернатора газеты, стоящие на антикоммунистических позициях или просто представляющие точку зрения проигравших. Возник феномен оппозиционных СМИ, сильно раздражающих новую власть. Самый резкий конфликт разгорелся в Краснодарском крае между Н.Кондратенко и «сионистскими» «Краснодарскими известиями». Есть проблемы у В.Любимова с «Вечерней Рязанью», у В.Стародубцева с «Молодым коммунар», недовольство СМИ выражали В.Кислицын, Н.Виноградов и др. В то же время основные официальные издания и телевидение были сразу же поставлены под контроль, например, сменились главные редакторы местных «официозов».

Основные политические проблемы новых губернаторов на региональном уровне связаны с тем, что у них, как правило, не было сил и возможностей не просто победить на выборах, но обеспечить свое доминирование на уровне городов и районов и в законодательных собраниях. Обновление элиты могло быть лишь частичным, а это значит, что у *рычагов власти остались не зависящие от губернаторов элитные группы*. Противоречия между новыми гу-

7 В марте 1998 г. мэр Калининграда И.Кожемякин скончался.

бернаторами и этими группами и таят в себе конфликтный потенциал в рассматриваемых регионах. Оппозиция новым губернаторам может возникнуть и уже проявляет себя в лице мэров областных центров, глав районных и городских администраций, председателей и видных фигур в законодательных собраниях, представителей президента. *Урегулирование отношений с этими группами и политиками составляет основную заботу новых губернаторов, по-прежнему стремящихся играть в своих регионах роль консолидаторов элиты.*

ОТНОШЕНИЯ С ЦЕНТРОМ И ОТНОШЕНИЕ ЦЕНТРА

В большинстве случаев новые губернаторы пришли к власти под оппозиционными лозунгами, они жестко критиковали не только действующую региональную власть, но и федеральный центр. В ряде случаев эта критика была очень резкой и радикальной. Могло показаться, что дело идет к серьезному конфликту между центром и регионами, к формированию сплоченной группы оппозиционных субъектов федерации. Под влиянием предвыборных страстей высокопоставленные представители центра, прежде всего из команды А.Чубайса, не скрывали своего недовольствия по поводу побед ряда оппозиционных деятелей. Так, Ю.Лодкин был назван самым одиозным из числа победителей губернаторских выборов. Федеральные власти очень холодно отнеслись к А.Черногорову, Е.Михайлову и др., составив для себя группу т.н. «неприемлемых» губернаторов. Казалось, что конфликта не избежать.

Однако через некоторое время в политике федеральных властей наметились существенные сдвиги. Верх взяли трезвый расчет и здравая прагматическая оценка новой ситуации. *«Красные» губернаторы стали реальностью российской политики и были признаны центром как неотъемлемая, «нормальная» часть властной вертикали* (в то же время была сделана попытка отторгнуть от «партии власти» совсем не «красного» Е.Наздратенко). Федеральные власти начали сложную игру с новыми губернаторами, подразумевающую, с одной стороны, их инкорпорацию в сложившуюся систему власти, а с другой стороны – создание ограничителей для их деятельности. Включение новичков в «партию власти» проводилось с помощью нескольких инструментов. Основные из них – заключение договоров о разграничении полномочий и решение социально-экономических проблем регионов в ходе встреч с губернаторами президента, премьер-министра и первого вице-преьера А.Чубайса.

Федеральная власть продемонстрировала, что отнюдь не считает новых губернаторов «париями» и готова не принимать во внимание их былую оппозиционность, выпады против президента и правительства, а также отсутствие связей в столице. Периодические встречи президента с губернаторами были использованы для того, чтобы показать новичкам отсутствие у федеральной власти стремления делить губернаторский корпус на «партию власти» и «оппозицию». Так, в апреле 1997 г. на встречу с президентом были отобраны 10 губернаторов, из которых ровно половина относились к числу новичков, избранных при поддержке оппозиции. Это были А.Черногоров, Н.Максюта, В.Сергеенков, Л.Гор-

бенко и избранный в 1995 г. В.Муха. Как видно, власть продемонстрировала свои намерения развивать отношения с новыми лидерами таких крупных и стратегически важных регионов, как Ставропольский край и Волгоградская область, и их членство в КПРФ не стало препятствием. В июльской встрече с Б.Ельциным принимал участие алтайский губернатор А.Суриков. А в сентябре прошла встреча президента с одним из самых радикальных своих критиков – В.Стародубцевым. Б.Ельцин счел необходимой свою встречу с А.Дзасоховым в январе с.г., а в феврале на встречу с президентом были приглашены В.Густов и А.Тулеев (с В.Густовым Б.Ельцин встречался и в ходе своей поездки в Санкт-Петербург).

Еще одной формой «приема» новых губернаторов в «партию власти» стало заключение договоров о разграничении полномочий. Не секрет, что порядок подписания этих крайне важных для регионов соглашений определяется не только скоростью подготовки документов и разворотливостью регионов, но и политической целесообразностью для центра. Можно утверждать, что федеральная власть сознательно пошла на эксперимент с рядом новых губернаторов. В июле были подписаны договора с Брянской, Челябинской и Магаданской областями. В этой связи можно вспомнить, что в 1993 г. Ю.Лодкин и П.Сумин были в числе самых ярых противников Б.Ельцина. Можно также сравнить отношение центра к брянскому губернатору в 1993 и 1997 гг. Тогда Ю.Лодкин, единственный губернатор-коммунист, подвергался остракизму и во время сентябрьско-октябрьских событий был уволен, невзирая на его статус всенародно избранного. Сейчас он в числе первых «красных» губернаторов получил

договор о разграничении полномочий, которого ждут не дождутся многие «белые» коллеги. Также и с П.Суминым, которого в 1993 г. просто не допустили к власти, хотя он выиграл губернаторские выборы. Далее в октябре-ноябре договора с центром подписала еще одна группа новых губернаторов – В.Сергеенков, Ю.Евдокимов и А.Боковиков (четырёхсторонний договор центра, Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского округов). Создалось впечатление, что федеральная власть проводит своего рода эксперимент по «наведению мостов» с «красными» губернаторами, делает демонстративные шаги им навстречу, рассчитывая на взаимность.

Анализируя отношения центра с регионами, можно заметить, что новые губернаторы стали объектом «ухаживания» со стороны всех ведущих фигур российской элиты. Это «ухаживание» преследовало сразу несколько целей. Во-первых, федеральный центр как единый политический институт поставил перед собой стратегическую задачу оторвать новичков от оппозиции, «приручить» их и сделать органичной частью «партии власти». Эта задача уже однажды, а именно в 1993 г., была поставлена в отношении группы победителей губернаторских выборов (кроме Ю.Лодкина), и сейчас мало кто помнит, что Е.Строев, М.Наролин, А.Глушенков и А.Ковлягин пришли к власти под оппозиционными лозунгами (хотя и «демократами» они не стали). Любопытно, что только Е.Строев из этой группы «пережил» повторные выборы. Во-вторых, отдельные российские лидеры начали свою игру с новыми губернаторами, преследуя личные политические цели с прицелом на будущие президентские выборы. *Эта работа велась и ведется при допущении,*

что «оппозиционные» губернаторы скептически оценивают шансы Г.Зюганова на будущих президентских выборах и при определенных условиях способны поддержать кандидата «партии власти» или сохранить полный нейтралитет.

Особый интерес представляют отношения новых губернаторов с А.Чубайсом. Последний отмежевался от заявлений своих ретивых товарищей типа А.Казакова и начал свою игру с региональной элитой. Неуклюжие попытки выделить группу «неприемлемых» губернаторов и назвать их пофамильно быстро прекратились. Зато весной и летом прошла целая серия встреч «молодого реформатора» с самыми что ни на есть «красными» губернаторами. «Первая ласточка» прилетела сама, ею оказался А.Руцкой, сразу после выборов забывший о своих договоренностях к КПСР и прибывший на встречу с «ненавистным» А.Чубайсом (а на инаугурации неожиданно объявился тогда еще губернатор Б.Немцов). Эта встреча была истолкована многими наблюдателями как признак показной лояльности, к которой стремятся КПСРовские губернаторы. Самим А.Чубайсом «пристрелка» началась в апреле (А.Суриков, В.Цветков), в мае внимания удостоились В.Шершунов и В.Кислицын, летом с А.Чубайсом встречались Ю.Лодкин, А.Белоногов, И.Шабанов, Н.Кондратенко. Все губернаторы отметили продуктивность этих встреч, на которых были решены многие важные вопросы экономического развития регионов. Более того, коммунисты Ю.Лодкин и А.Белоногов публично выразили свое удовлетворение и говорили о полном взаимопонимании с «реформатором». Любопытно, какой прагматизм демонстрировали обе стороны, казалось бы, являю-

щиеся политическими антагонистами. А в начале этого года А.Чубайс побывал в Воронеже на заседании совета ассоциации «Черноземье» – в самой глупине «красного пояса».

Если уж А.Чубайс развернул такую деятельность по урегулированию отношений с новыми губернаторами, то сделать то же самое В.Черномырдину, как говорится, сам Бог велел. Премьер решал двойную задачу, общедоделальную – по инкорпорации губернаторов в систему и личную – по расширению своей клиентелы в губернаторском корпусе. Действительно, *новички в сложившейся ситуации представляли собой не прорвавшийся к власти боевой авангард оппозиции, а аморфную группу новых региональных начальников, заинтересованных в хороших отношениях с Москвой.* При всех стараниях «молодых реформаторов» они не стали бы «чубайсовцами», а вот против того, чтобы стать «черномырдинцами» они по сути ничего не имели. Фигура премьера оказалась для них одной из самых привлекательных для налаживания отношений не только из-за объективной полезности отношений с председателем правительства, но и из-за отсутствия «античерномырдинских» комплексов даже у «красных» губернаторов. Многие победители выборов уже были хорошо знакомы с В.Черномырдиным. Стремление к сближению было взаимным, учитывая фактическое начало новой президентской кампании и *постепенное формирование «вертикальных» элитных групп, включающих в себя сегменты федеральной и региональной элиты. Лидерами таких групп пытались стать В.Черномырдин, А.Чубайс, Б.Немцов и Ю.Лужков, но сейчас, после отставок первых двух политиков и неудач бывшего нижего-*

родского губернатора на «региональном поле», ситуация изменилась: вырос потенциал Ю.Лужкова, в то время как экс-премьеру приходится заново создавать свою «вертикальную» группу.

Заметим, что значительная часть поездок В.Черномырдина по регионам была направлена как раз в те субъекты федерации, в которых к власти пришли «оппозиционеры». Внимания удостоились Владимирская, Волгоградская области, Краснодарский и Ставропольский края, т.е. как раз те самые регионы, руководители которых имели репутацию жестких оппозиционеров, а также Калининградская область. В.Черномырдин посетил «тулеевский» Кузбасс, а также попавший в беду Иркутск. Результаты визитов оцениваются положительно всеми сторонами. Что касается столичных аудиенций с премьером, то их рано или поздно удостоились почти все новые губернаторы. *Тем временем значимым фактором развития политической ситуации в России стала борьба «федералов» за новую региональную элиту.*

Большое внимание федеральные власти уделили отрыву от оппозиции ее наименее устойчивых представителей. Центр поставил перед собой первостепенную задачу привлечь «независимых» и умеренно-оппозиционных губернаторов. Эти региональные лидеры и сами стремились к конструктивному сотрудничеству с Москвой. Пример «перевертыша» А.Руцкого является крайним и свидетельствует скорее о политическом дилетантизме новоявленного курского губернатора. Но вот более опытные политики, стоящие на левоцентристских и центристских позициях, показали осознанное желание взаимодействовать с Москвой и сами пошли ей на-

встречу. Можно вспомнить декабрьскую (1996 г.) пресс-конференцию В.Густова и В.Цветкова, на которой были сделаны соответствующие заявления. В политсовет НДР вошли В.Броневиц (которая даже возглавила совет НДР в округе), В.Малеев и даже А.Боковиков, который для НПСР оказался ненадежным. К НДР примкнул и новый глава Агинского Бурятского АО Б.Жамсуев (он был избран де-факто как представитель «партии власти»). На апрельском 1998 г. съезде движения в политсовет были избраны В.Густов и президент Марий Эл В.Кислицын (партиец-«многостаночник», известный как член КПРФ и бывший руководитель марийской организации «Честь и Родина»). Шаги навстречу НДР сделал В.Цветков, но организацию в своей области он не поддерживает. Публично о своих намерениях вступить в НДР заявлял Л.Горбенко во время визита В.Черномырдина в Калининград.

И федеральный центр со своей стороны проявил особое внимание к группе «неустойчивых» губернаторов. Стопроцентно «системным» оказался А.Дзасохов, в чем, впрочем, не было сомнений и до выборов. В.Цветков и Ю.Евдокимов получили договора о разграничении полномочий, В.Густов – поддержку в реализации стратегически важных проектов портового строительства и ордена Почета, Л.Горбенко в составе группы губернаторов встречался с президентом, а затем к нему прибыл российский премьер. Лишь к А.Лебедю федеральная власть отнеслась очень настороженно. Однако в февралемарте были попытки дискредитировать этого регионального лидера, в т.ч. в центральных СМИ, что ставило А.Лебедева-младшего выступить с резким заявлением («республику пытаются превратить в по-

лигон политической борьбы»). Но постепенно и А.Лебедь вписался в систему. Если рассматривать «независимых» губернаторов, то до сих пор неясны отношения с центром разве что у В.Бутова, В.Малеева и С.Зубакина, а Е.Михайлова Москва пока не воспринимает. Прочие на федеральном уровне инкорпорированы в «партию власти», хотя на региональном уровне их политика может быть независимой и отличной от федерального курса.

Интересным ходом «партии власти» стало назначение губернатором Кемеровской области А.Тулеева. Можно вспомнить, что одним из первых губернаторов, назначенных Б.Ельциным еще в конце августа 1991 г., был радикальный «демократ» М.Кислюк. Последним ельцинским назначенцем в 1997 г. стал его непримиримый противник, известный оппозиционер-харизматик А.Тулеев. Уже после президентских выборов 1996 г., на которых А.Тулеев снял свою кандидатуру в пользу Г.Зюганова, он продемонстрировал свое стремление влиться в «партию власти» и был назначен министром российского правительства, сохраняя за собой пост заместителя председателя НПСР. И вот в 1997 г. федеральный центр пошел на то, чтобы назначить его губернатором в ситуации, когда победа А.Тулеева над М.Кислюком была неизбежной. «Партия власти» не просто признала сложившуюся в Кузбассе политическую реальность и опередила события. Оппозиция могла считать это своей победой и индикатором признания своей роли в политическом процессе, но А.Тулеев был изящно превращен в «системного оппозиционера», причем федеральный центр оказал ему большую помощь перед выборами. Фоном политических баталий в Кузбассе была

борьба за Западно-Сибирский металлургический комбинат. По мнению наблюдателей, в этой борьбе совпали интересы А.Тулеева и группы «Альфа», поддерживаемой А.Чубайсом. Не случайно в центре было раздуто «дело Коняхина» – единственного мэра, неугодного А.Тулееву, которое взял под свой контроль сам президент. Последний также снял с должности своего представителя А.Малыхина, противника А.Тулеева.

События в Кемеровской области еще раз показали *изменение парадигмы отношений между властью и нерадикальной частью оппозиции. Вместо противостояния сегодня речь идет о втягивании наиболее ярких и адекватных представителей оппозиции во власть и формировании системы взаимных обязательств сторон.* Известно, что для того, чтобы уничтожить оппозицию, надо дать ей кусочек власти. В Кузбассе федеральный центр действовал в соответствии с этой логикой. Да и вся ситуация с новыми губернаторами свидетельствует о том же. Оппозиция завоевала кусочек власти на выборах, и ее лидеры вошли не просто во власть, но в уже созданную систему отношений со своими правилами игры. Чтобы инкорпорировать «оппозиционных» губернаторов в систему, федеральный центр создал для них благоприятный политический фон, действуя по принципу «пусть цветут все цветы» («лишь бы меня они не трогали»).

Хотя было бы наивным полагать, что политика федерального центра сводилась лишь к заигрыванию с новыми губернаторами, а политика губернаторов – к прагматизму и лояльности. Далеко не все новички пользовались вниманием и «лаской» федеральных властей. В федеральном центре по-

прежнему достаточно холодно относятся к Е. Михайлову и В. Любимову, не жалуя их особым вниманием. В центральных СМИ были «наезды» и на таких губернаторов, как В. Стародубцев, А. Руцкой, Н. Кондратенко, Ю. Лодкин. Со своей стороны новые губернаторы предпочитали проводить в рамках регионов свою политику, а не «младореформаторский» курс. Однако разжигать конфликт на федеральном уровне не стали ни «федералы», ни «регионалы». Тем не менее в федеральном центре проводилась политика «сдерживания» если не всех, то хотя бы части новых губернаторов. Инструментами такого сдерживания стали местное самоуправление и представители президента. Заметим только, что проводником этой политики была группа А. Чубайса, действовавшая в отношениях с новыми губернаторами и «кнутом», и «пряником». В последние месяцы эта политическая линия почти не прослеживается, однако ее инструменты созданы весной и летом 1997 г. и при необходимости могут быть пущены в ход.

В прошлом году темы развития местного самоуправления и расширения полномочий представителей президента стали самыми горячими. Оба института были призваны сдерживать региональную «вольницу»; необходимость их укрепления объяснялась как раз опасностью, которую представляли всенародно избранные и не в меру самостоятельные губернаторы, прежде всего – оппозиционные (правда, в качестве полигона был избран Приморский край). Развитие этих параллельных политических институтов действительно могло ослабить губернаторов.

Обращает на себя внимание процесс замены представителей президента, который коснулся пре-

жде всего тех регионов, в которых сменились губернаторы. В целом ряде случаев новыми представителями президента были назначены лица из проигравшей команды. Крайним примером стала Рязанская область, где «оком государевым» был назначен бывший губернатор Г. Меркулов, что вызвало очень резкую реакцию В. Любимова (масла в огонь подлило антигубернаторское по тону обращение ряда рязанских партий с просьбой усилить полномочия Г. Меркулова). А в Ставропольском крае проигравший выборы П. Марченко вдруг оказался представителем президента по краю и ряду республик одновременно. Уволенные вице-губернаторы заняли посты представителей президента в Челябинской области, Краснодарском крае, Волгоградской, Владимирской и Курганской областях (в трех последних регионах вице-губернаторы некоторое время работали в администрации новых губернаторов, а уже оттуда попали в представители президента). В качестве политического противника А. Лебедея воспринимался представитель президента в Хакасии, впервые назначенный в этом регионе как раз после смены власти. Представители президента поменялись и в других регионах (в т.ч. в Иркутской и Нижегородской областях, где победили представители «партии власти») и часто они находятся в конфликтных отношениях с губернаторами (в т.ч. в той же Нижегородской области за губернатором поставили «надзирать» немцовского ставленника, бывшего вице-губернатора Ю. Лебедева, который ушел в отставку после скандала с победой А. Климентьева на выборах мэра Нижнего Новгорода). Скандал вызвала публикация настоящих «доносов», которые пред-

ставитель президента в Краснодарском крае В.Спиридонов писал на Н.Кондратенко.

Для ограничения амбиций новичков использовали и «местное самоуправление» – глав районных и городских администраций. Одним из инструментов непосредственной работы с местным самоуправлением стали телефонные переговоры Б.Ельцина с руководителями районов и городов, которые воспринимались губернаторами как нарушение субординации и своеобразное предупреждение. Показательно, что почти все такие звонки были сделаны в регионы с новыми губернаторами, и абонентами как назло оказались мэры и районные начальники, не относящиеся к числу явных сторонников нового регионального начальства. Президентской «милости» удостоились: мэр Челябинска В.Тарасов, мэр Новороссийска В.Прохоренко, мэр Новозыбкова И.Нестеров (давний оппонент Ю.Лодкина), мэр Белогорска С.Поносова (одна из немногих сторонниц НДР в Амурской области), глава администрации Галичского района Костромской области В.Елшин. Заметим также, что правительство РФ напрямую работало с мэрами Новороссийска и Сочи, как бы не принимая во внимание краснодарскую краевую администрацию.

Таким образом, никакой идиллии в отношениях федерального центра и новых губернаторов нет. Есть сложный и хрупкий баланс интересов, время от времени возникают конфликтные ситуации. Однако оппозиционность сегодня не является доминантой в отношениях новых губернаторов с центром. Новые губернаторы стали органичной частью региональной элиты и не представляют единой конфликтующей с Москвой группировки. Противо-

стоят центру они *вместе со всей региональной элитой, когда появляется угроза ее корпоративному интересу*. Конечно, очень многое в политике центра их не удовлетворяет, и в своих регионах по мере сил и полномочий они пытаются скорректировать федеральный курс (но то же самое делают и «старые» губернаторы). На федеральном уровне они не хотят быть маргиналами (хотя бы потому, что это чревато ухудшением экономической ситуации) и настроены на сотрудничество с центром. Уместно привести заключительную фразу из открытого письма одного из самых принципиальных «оппозиционных» губернаторов Н.Кондратенко президенту: «Прошу Вас: сделайте шаг к переменам, и я – первый, кто поддержит Вас во всех добрых начинаниях, откажусь от опостылевшей, мучительной для меня оппозиционности».

ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Новые губернаторы активно ищут свое место в российской «партии власти». От того, какое место они займут, зависит и будущее России после Б.Ельцина. Многие новые губернаторы уже добились известности и влияния на федеральном уровне. Действительно, к власти в большинстве случаев пришли отнюдь не новички, а политики, уже добившиеся признания как хозяйственники или как руководители местной законодательной власти. Большую федеральную известность имели А.Тулеев, В.Стародубцев, А.Руцкой и А.Дзасохов. Сейчас губернаторы самоутверждаются на федеральном уровне, ведь многие из них имеют репутацию профессионалов. Например, хорошая репутация и федеральная известность есть у В.Сударенкова, который возглавляет в Совете Фе-

дерации комитет по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии (и возглавлял его, являясь председателем законодательного собрания). О. Богомолов является председателем комитета по делам СНГ. Новый нижегородский губернатор И. Складчиков возглавил комитет по региональной политике и федеративным отношениям. Другие добиваются федерального признания своей активной деятельностью в регионах. Сказывается и сам «вес» регионов, их стратегическое значение (Ставрополье, Кубань, Челябинская область и др.).

После избрания новых губернаторов рассматривались три неблагоприятных для центра сценария их поведения – союз с Г. Зюгановым, союз с А. Лебедем и союз друг с другом. Но в 1997 г. развернулось негласное соревнование за симпатии новой региональной элиты между В. Черномырдиным и Ю. Лужковым. Это соревнование происходило на фоне фактического бездействия Г. Зюганова и думской фракции КПрФ, объясняемого отсутствием у компартии политических ресурсов для удержания губернаторов в орбите своего влияния и стратегии работы со своими региональными лидерами. Попытка Г. Зюганова провести послевыборную встречу с «красными» губернаторами оказалась неудачной. Лидер КПрФ выезжал в регионы в основном для предвыборной агитационной работы. А вот «в гости» к губернаторам, избранным при поддержке КПрФ, он почти не ездил.

Конечно, многие губернаторы обязаны Г. Зюганову своей победой, поскольку лидер КПрФ лично приезжал в регионы и вел агитационную работу (Волгоградская, Рязанская, Амурская, Тульская области, Алтайский, Ставропольский края). Один из

«красных» губернаторов, а именно В. Стародубцев, остался членом ЦК КПрФ. Казалось, что он, известный своей принципиальностью, попытается объединить «оппозиционных» губернаторов (не случайно на инаугурации присутствовали В. Любимов, Ю. Лодкин, А. Черногоров, В. Сударенков, а потом был заключен договор с «красной» Рязанью). Но громкие заявления о создании «патриотического пояса» усилиями «красных» губернаторов остались только словами. КПрФ не создала механизм такого объединения, а у губернаторов не было интереса к таким проектам, поскольку они обрели новое политическое качество. Уже говорилось и о противоречиях между «оппозиционными» губернаторами и местными организациями КПрФ.

Одно время можно было предположить, что некоторые региональные лидеры при определенных условиях способны войти в группу поддержки А. Лебеда. Само собой это относится к его младшему брату. Кроме того, отставной генерал выезжал в Марий Эл для поддержки В. Кислицына (в отличие от Г. Зюганова), активно поддерживал В. Шершуну, П. Сумина. Активистом его политических движений был и Ю. Евдокимов, который ссылаясь на поддержку А. Лебеда во время выборов (но А. Лебедь почему-то все испортил и назвал этого кандидата «проходимцем»). Уже после выборов А. Лебедя принимали «на высшем уровне» в Челябинске. Местные «лебедята» имеют хороший доступ к местным СМИ в Калининградской области. После избрания А. Лебеда-старшего губернатором Красноярского края внимание региональных лидеров, особенно тех, кто не имеет «патрона» в центре, к этой фигуре резко усилилось. А. Лебедь, объявивший о

своих намерениях предложить новую региональную политику, способен привлечь симпатии «протестной» части региональной элиты.

Интерес представляют *горизонтальные связи между новыми губернаторами*. Большой шум в центре был поднят после заключения договора между В.Стародубцевым и В.Любимовым. Этот союз кому-то показался доказательством «заговора красных губернаторов». Действительно, оба губернатора выразили свое недовольство политикой центра, желание сотрудничать и вовлекать в это сотрудничество соседей. Однако политических последствий федерального уровня этот договор не имел. Скорее можно говорить о практике установления дружеских связей между соседними регионами, которые оказываются более устойчивыми, если у власти в них оказались идеологически близкие и к тому же хорошо знакомые друг с другом политики. В качестве примеров можно привести соглашения Тульской и Рязанской областей, Челябинской и Курганской, Алтайского края и Кузбасса, встречу в Яранске Кировского губернатора и президента Марий Эл и пр.

Но идеологический принцип не стал определяющим в межрегиональной политике новых губернаторов. Челябинская область подписала договор с соседней Башкирией, а Алтайский край – с далекой Саратовской областью. Н.Кондратенко сохраняет хорошие личные отношения с президентом Адыгеи А.Джаримовым, которого он поддержал на выборах в январе 1996 г. (вместо коммуниста К.Цику). Брянская область при Ю.Лодкине вступила в ассоциацию «Черноземье», а заседания ассоциации «Центральная Россия» проходили в Костроме и Владимире, способствуя укреплению связей внутри ассоциации

между региональными лидерами. Хотя между соседними регионами все-таки возможны конфликты «красных» и «белых» губернаторов (саратовский губернатор Д.Аяцков побывал у своего волгоградского соседа Н.Максюты, заключил с ним договор, а потом спровоцировал пограничный спор между этими регионами, в то время как некоторые главы местных администраций Волгоградской области публично выражают ему свои симпатии). Впрочем, чаще всего эти конфликты имеют экономическую подоплеку (некоторое обострение отношений Ненецкого АО и Республики Коми произошло после прихода к власти В.Бутова).

Итак, «патриотический пояс» России оказался фантомом. Зато на поле новых губернаторов начали игру премьер-министр и московский мэр (некоторые усилия, правда, бессистемные, в этом направлении предпринимал и белорусский президент А.Лукашенко, побывавший у Н.Кондратенко и Ю.Евдокимова). Ю.Лужков также понял политические перспективы работы с этой частью региональной элиты, тем более что сам он все больше вживается в образ левоцентриста. Кроме того, он имеет хорошие перспективы стать для губернаторов референтной фигурой. Известно, что Л.Горбенко выиграл кампанию, активно используя имя московского мэра и копируя его стиль.

Обратим внимание на работу в регионах Ю.Лужкова. В начале прошлого года состоялось широко разрекламированное его «братание» с А.Руцким: был подписан договор о сотрудничестве, и курский губернатор признал московского коллегу своим образцом. Примерно в то же время Ю.Лужков побывал в Калуге у В.Сударенкова. Далее внимание

привлекает встреча в Дмитрове, на которую мэр собрал губернаторов центрально-русских областей. В ходе встречи он напомнил об объединительной роли Москвы. Затем в сентябре был подписан договор с В.Стародубцевым, к тому же мэр побывал на днях Челябинской области в Москве. Наметилось сближение Ю.Лужкова с Ю.Евдокимовым, А.Лебедем, В.Кислицыным и др. Московский мэр в очередной раз побывал и в опекаемом им Буденновске, заодно установив связи с новым ставропольским губернатором. Многие губернаторы левой ориентации относятся к московскому мэру с симпатией и поддерживают его акции. В их числе В.Сергеенков, который к тому же получил кредит при содействии московского правительства. И.Шабанов поддерживал Ю.Лужкова в Совете Федерации по вопросу о представителях президента.

Апофеозом борьбы за новых губернаторов стала предвыборная ситуация на Нижегородчине. Из всех московских политиков И.Склярлов явно тяготел к Ю.Лужкову, который побывал в области, чтобы поддержать своего коллегу-мэра. Но перед вторым туром свое присутствие в области обозначили В.Черномырдин и Б.Немцов, которые тоже прямо или косвенно поддержали кандидата «партии власти». Однако, став губернатором, И.Склярлов именно Ю.Лужкова назвал своим «старшим наставником», и именно московский мэр, а не Б.Немцов, был гостем №1 на инаугурации (в своем выступлении Ю.Лужков с иронией говорил о нижегородском экс-губернаторе).

Однако отношение новых губернаторов к Ю.Лужкову неоднозначно. Сказывается несовпадение экономических интересов столицы и провинции, искусно подогреваемое центром. Московскому

мэру лишь частично удастся погасить эти противоречия с помощью двухсторонних межрегиональных соглашений. Такой известный региональный лидер, как А.Тулеев, публично отказался ехать на празднование 850-летия Москвы, посчитав его «пиром во время чумы» (но в марте сг. Москва и Кузбасс подписали соглашение). Не были на празднике и некоторые другие новые губернаторы. У многих сохраняется неприятный осадок со времен предвыборной кампании, когда Ю.Лужков как правило поддерживал «партию власти» (например, московский мэр был в Псковской области и агитировал против Е.Михайлова, кроме того Ю.Лужков «промахнулся» в Кировской, Рязанской, Амурской и других областях). А в некоторых регионах мэр сам сделал ставку не на губернаторов, а на мэров административных центров (например, в Краснодарском крае Ю.Лужков побывал по приглашению мэра В.Самойленко и поддерживает с ним тесные связи, хотя и подписал между делом договор с Н.Кондратенко). *Говорить о формирующейся ориентации новых губернаторов на Ю.Лужкова как на единственную референтную фигуру нельзя. Однако прослеживается стратегическая линия московского мэра на формирование группы своих сторонников в региональной элите, и эта работа имеет хорошие перспективы, учитывая, что даже самые «красные» губернаторы, за немногими исключениями, положительно относятся к Ю.Лужкову.*

Процесс политического самоопределения новой региональной элиты только начался. В течение прошлого года они в большинстве своем продолжали сохранять связи с левой оппозицией и ее лидерами, но в то же время активно осваивали отношения с

В.Черномырдиным, Ю.Лужковым, А.Чубайсом, т.е. сидели сразу на нескольких стульях. Для новых региональных лидеров в меняющейся и довольно рыхлой политической ситуации это нормально и естественно. «Момент истины» еще не наступил, хотя в каждом конкретном случае уже можно говорить о возможных вариантах самоопределения в отношениях с основными элитными группировками федерального уровня. Сейчас, однако, регионалам приходится срочно перестраиваться, поскольку свои должности потеряли патронировавшие отдельные регионы В.Черномырдин и А.Чубайс и их сторонники в регионах как бы «зависли».

Пока анализ действий новых губернаторов позволяет предложить их условную типологию по методам работы и стилю политического поведения. На основании этой типологии можно предположить сценарии дальнейших действий губернаторов. Самым распространенным стал тип *левоцентриста-хозяйственника*. Представителями этого типа являются губернаторы левой и умеренно-левой ориентации, которые сконцентрированы в основном на решении социально-экономических проблем своих регионов и обычно избегают «чистой политики». Им часто свойственен аппаратный стиль руководства, но при этом они не остаются глухими и к новым веяниям. Публичная политика у них, как правило, не является слабым местом, но в то же время склонности к постоянным появлениям на публике у них нет. К этому типу губернаторов можно отнести П.Сумина, А.Сурикова, В.Сударенкова, О.Богомолова, Н.Виноградова, Н.Максюту. В большинстве случаев речь идет об опытных советских руководителях. В регионах они опираются на себе подоб-

ных, но понимают и необходимость работы с новой элитой. По мере того, как Ю.Лужков осваивает образ левоцентриста, они присматриваются к этому политику (можно вспомнить контакты Ю.Лужкова с В.Сударенковым, П.Суминым), но лужковский динамизм им не свойственен, особенно Н.Максюте, у которого сохраняются проблемы с публичной политикой. Психологически эти губернаторы могут тяготеть и к В.Черномырдину.

Любопытно, что к этому типу может быть отнесен и избранный при поддержке «партии власти» И.Скляр. Известно, что он представлял «консервативное» крыло немцевской «партии власти». Как губернатор он оказался совсем непохож на «молодого реформатора». И.Скляр известен своими хорошими деловыми качествами, основательностью, умеренным консерватизмом. О многом говорит следующее его высказывание: «У нас здесь не полигон реформ, а наша с вами малая родина». Известны и его симпатии к Ю.Лужкову. В свою команду И.Скляр включил представителей партийно-советской элиты, например, первым вице-губернатором стал крупный хозяйственник, бывший второй секретарь Горьковского горкома КПСС А.Батырев.

Многие новые губернаторы совершенно ушли от идеологии (если у них и была идеологизированная программа) и по итогам их деятельности могут считаться чистыми *прагматиками*. Сюда можно отнести избранных при поддержке НПСР В.Густова и В.Шершунова, которые стремятся дружить со всеми (В.Шершунов известен как очень уравновешенный и миролюбивый политик). Очень взвешенную, прагматичную политику проводят А.Дзасохов, Ю.Евдокимов, В.Броневиц, Б.Жамсуев, В.Малеев и

А.Боковиков. Симпатии этих губернаторов на федеральном уровне не вполне определились, и прагматизм остается определяющим качеством. Подобно левоцентристам-прагматикам, они очень хорошо подходят под определение «нормальных мужиков».

В некоторых регионах к власти пришли *«старые аппаратные волки»*, которые известны своими левыми взглядами. Но, став губернаторами, они во главу угла поставили соблюдение баланса интересов, подчинение с помощью аппаратных игр возможно большего числа элитных групп. Их политика в чем-то напоминает политику Е.Строева. В этом контексте можно говорить о И.Шабанове и А.Белоногове. «Лужковский стиль» таким губернаторам совершенно несвойственен. Психологически им куда ближе В.Черномырдин, и известны, в частности, очень позитивные высказывания И.Шабанова о премьер-министре.

Некоторые губернаторы еще до выборов имели известность как *яркие лидеры харизматического типа*. Придя к власти, они проявили себя как *авторитарные лидеры*, стремящиеся установить личный контроль над всеми процессами, происходящими в регионе. Их идеал – моноцентрическая персонифицированная власть, и они постарались по мере возможностей достичь этого идеала в своих регионах. Классический тип – «батька» Н.Кондратенко. Тот же политический стиль с некоторой «восточной спецификой» характерен для А.Тулеева. Любопытно, что авторитарные губернаторы левой ориентации с чертами харизматических лидеров не воспринимают московского мэра и предпочитают договариваться с действующей федеральной властью. Они

уважают всякую власть и добиваются такого же уважения к себе.

В.Кислицын известен как сторонник политики «железной руки» (рука у него действительно «железная», поскольку марийский президент – профессиональный боксер). Его стиль правления похож на *«лебедевский»*. Тем более интересно, что В.Кислицын до избрания возглавлял региональное отделение «Чести и Родины»; для его поддержки перед выборами в республику приезжал сам генерал. После избрания В.Кислицын объявил о «новой системе управления» и беспощадной борьбе с коррупцией (но на деле пострадали немногие). С А.Лебедем В.Кислицына роднит и склонность к резкой, «смачной» фразе.

Мало кто из новых губернаторов может считаться *«лужковцем»* не по своим симпатиям к московскому мэру (они есть у самых разных губернаторов), а по сходству в политической деятельности. У большинства отсутствуют лужковская энергетика, умение сочетать роль надпартийного хозяйственника с активной публичной политикой. Одним удается одно, другим – другое (в надпартийность удается играть «прагматикам» и левоцентристам-хозяйственникам, но публичная политика у них не поставлена так хорошо, как у Ю.Лужкова), а вот сочетать оба качества почти никто не способен. Наибольшее сходство можно наблюдать в случаях с Л.Горбенко и В.Цветковым. В какой-то степени лужковский стиль оказывается органичен для Б.Говорина и В.Бутова. В то же время И.Скляр, считавший московского мэра референтной фигурой, довольно искусственно пытался подражать своему коллеге.

Некоторые губернаторы, не имеющие опыта хозяйственной работы, оказались в большей степени *политиками левой ориентации*, чем хозяйственниками, и это наложило отпечаток на их деятельность. У них часто проскальзывают популистские нотки, в то время как наладить функционирование властных структур им удается не всегда. Разве что Ю.Лодкин, как более опытный лидер, к тому же уже побывавший в губернаторском кресле, сумел отчасти освоить роль левоцентриста-хозяйственника. Таким губернаторам, как В.Любимов, А.Черногоров, В.Сергеенков, это удастся далеко не в полной мере. Их определенная неуверенность, отсутствие политической стратегии приводят к шараханиям, и они могут в зависимости от ситуации солидаризоваться с самыми разными политическими силами (В.Любимов ссылаясь на опыт Б.Немцова, В.Сергеенков положительно отзывался о Б.Ельцине – после встречи с президентом – и Ю.Лужкове и т.д.).

В то же время В.Стародубцеву удастся совмещать две роли – опытнейшего хозяйственника и политического деятеля ярко выраженной левой ориентации, умеющего выступать на публике. Поэтому он может считаться уникальным губернатором, представляющим свой особый стиль политического поведения. Левизна не мешает ему налаживать связи с федеральным центром и различными элитными группами, однако сам он – слишком самостоятельная фигура, чтобы войти в чью-либо группу интересов.

Особый политический стиль характерен еще для ряда региональных лидеров. Например, в Псковской области член ЛДПР Е.Михайлов проводит *национал-либеральную* политику. Он выступает с заявлениями, характерными для умеренных рус-

ских националистов; к нему постоянно приезжают известные деятели этого направления, например, А.Проханов. В то же время экономическая политика Е.Михайлова может быть определена как вполне «системная». Заметим также, что псковский губернатор не похож на своего партийного шефа, это – интеллигентный, уравновешенный политик, с трудом, но вживающийся в образ губернатора.

Как всегда оригинален и курский «генерал-губернатор» А.Руцкой. Его политику можно определить как чисто *популистскую*, огромное внимание уделяется пропагандистским акциям, символическим шагам, саморекламе губернаторской работы. Все это происходит на фоне непоследовательной кадровой политики, постоянных «чисток» администрации (уже вступление губернатора в должность ознаменовалось кампанией проверок и отчетов). Но несмотря на все проколы А.Руцкого, пока он сумел подавить альтернативу в лице КПРФ и традиционной местной элиты. Их оппозиционная деятельность оказалась парализована, и в этом губернатор действительно преуспел.

В особом положении оказался и хакасский председатель правительства А.Лебедь. Подобно А.Руцкому, он пришел к власти на популистской волне, эксплуатируя завышенные ожидания избирателей в отношении «крутого военного». Сейчас А.Лебедь стремится выглядеть прагматиком, сохраняя склонность к публичной политике. В его работе прослеживаются и популистская непоследовательность, и прагматический расчет, и «лужковские» черты. Стиль работы хакасского премьера представляет собой *эклетичное сочетание* нескольких по-

литических линий, кроме того, его влияние в регионе в реальности невелико.

Пока сложно оценивать деятельность избранного на Алтае С.Зубакина. Анализ его политической биографии показывает, что он тяготеет к *демопулистской* политике, склонен к разоблачительству и транслирует антиалтайские настроения части русских избирателей. Подобно А.Лебедю и А.Руцкому, он очень медленно вырабатывает свой особый стиль управления регионом, и пока его позиции в элите крайне неустойчивы.

* * *

Расслоение корпуса новых губернаторов, определившееся после года их пребывания на новых должностях, отличается от того, о котором шла речь сразу после выборов. Тогда можно было анализировать только политические биографии и программы кандидатов, сегодня уже проводится анализ их работы в качестве региональных руководителей. Можно утверждать, что новые губернаторы нормально вписались в российскую региональную элиту и стимулировали новые процессы ее развития (заметим, что появление «красных» губернаторов на политической арене стимулировало и попытки некоторых федеральных групп ограничить их пространство для маневра). Обновление региональной элиты нельзя расценивать ни как шаг вперед в региональном развитии, ни как «откат от реформ». Новые губернаторы активно самоутверждаются в своих регионах и налаживают по возможности неконфликтные отношения с центром, их политика складывается из «внешней» (конструктивное сотрудничество с центром) и «внутрен-

ней» (попытки задействовать внутренние ресурсы для развития регионов и достичь элитного консенсуса). Таким образом, зачастую – созданной не ими и психологически ими же отторгаемой, но производят работу по ее переустройству, в особенности в таких направлениях, как усиление государственного регулирования экономики, сочетаемое с привлечением инвестиций, социальные гарантии, открытость и публичность в политике. Пока еще они не задавлены таким грузом проблем (и компромата), как их предшественники, и каждый надеется на успех своих перспективных проектов. И во многом благодаря им региональная элита становится все более самостоятельным (и признанным федеральными властями) субъектом политического процесса, определяющим политическую ситуацию в стране в целом.